

УДК 141.155

Пугачева Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент
fil.ist.in@pgau.ru

Мавлюдов Ильдар Наильевич

кандидат исторических наук, доцент
fil.ist.in@pgau.ru

Самойлова Ирина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент
кафедра философии, истории и иностранных языков
Пензенский государственный аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

candidate of Philosophy, associate professor
fil.ist.in@pgau.ru

Ildar N. Mavlyudov

candidate of Historical Sciences, associate professor
fil.ist.in@pgau.ru

Irina V. Samoilo

candidate of Historical Sciences, associate professor
Department of Philosophy, History and Foreign Languages
Penza State Agrarian University
fil.ist.in@pgau.ru

Жизнь и моральность в философских версиях эволюционизма XX века

Life and morality in philosophical versions of 20th century evolutionism

***Аннотация.** В статье анализируются философские версии эволюционизма, возникшие в XX веке под влиянием прогресса в биологии – взгляды Ф. Ле Дантека, А. Лаланда, А. Бергсона, П. Тейяра де Шардена, Э. Майра, Г. Йонаса. В представленных концепциях рассматривается отношение к редукционизму, место человека и развитие его сознания и моральных качеств в эволюции жизни. Особое внимание уделяется сравнению эссенциализма Йонаса и натурализма Майра, а также вопросу возникновения человеческой свободы и ответственности.*

***Ключевые слова:** эволюционизм, жизнь, Ф. Ле Дантек, А. Лаланд, А. Бергсон, П. Тейяр де Шарден, Э. Майр, Г. Йонас.*

***Abstracts.** The article analyzes the philosophical versions of evolutionism that arose in the 20th century under the influence of progress in biology - the views of F. Le Dantec, A. Laland, A. Bergson, P. Teilhard de Chardin, E. Mayr, H. Jonas. The presented concepts examine the attitude towards reductionism, a person's place and the development of his consciousness and moral qualities in the evolution of life. Particular attention is paid to comparing the essentialism of Jonas and Mayr's*

naturalism, as well as the issue of the emergence of human freedom and responsibility.

Keywords: *evolutionism, life, F. Le Dantec, A. Laland, A. Bergson, P. Teilhard de Chardin, E. Mayr, H. Jonas.*

Влияние научных теорий на философские построения хорошо видно на примере открытий в биологии второй половины XIX в. Прежде всего, мы имеем в виду работу Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» и труды эволюциониста Г. Спенсера. Как известно, теория эволюции была намечена еще в известном труде знаменитого Ж.-Б. Ламарка «Философия зоологии». XX век дал множество интересных эволюционных концепций, представляющих собой синтез биологических и этико-философских идей.

Ярким представителем философии науки в начале XX в. был французский мыслитель Феликс Ле Дантек (1869-1917), утверждавший, что общая биология – не узкая научная дисциплина, а философия, осуществляющая синтез результатов, добытых во всех областях естествознания. Мир – материя, находящаяся в процессе постоянного эволюционного изменения. Между живым и неживым нет непроходимой пропасти.

Сознание рассматривалось Ле Дантеком как свойство, присущее всем структурным элементам материи, в том числе – молекулам и атомам. Сознание проявляется тогда, когда нарушается состояние равновесия, к которому закономерно стремится любой природный процесс. По замечанию философа В.Н. Кузнецова, «эпифеноменальность сознания означает, что оно лишь сопровождает процесс уравнивания системы со средой, но нисколько не влияет на него... Ле Дантек мог только отрицать факт человеческой свободы, утверждая, что «человек есть сознательная марионетка, воображающая себя свободной». Механистический редукционизм приводит к абсолютному фатализму в понимании человека» [3]. Действие физико-химических сил заменяет разумную, свободную и целесообразную деятельность индивида. «Биологизация» мировоззрения, экстраполяция биологических понятий на социальные процессы привела Ле Дантека к выводу о том, что сугубо биологический элемент формирует эгоистические устремления человека. Противоположный ему альтруистический принцип создается искусственным путем, «моральное платье», в которое одеты «троглодиты XX века» слишком тонко, хотя на его создание потрачены огромные силы многих поколений.

Своеобразную и интересную интерпретацию теории эволюции предложил другой французский мыслитель – Андре Лаланд (1867-1963), горячий поклонник британского эволюциониста Г. Спенсера. Однако позднее Лаланд выступил с критикой его понимания эволюции, указав на наличие у Спенсера механистического редукционизма, которому противопоставляет принцип, названный им «диссолюцией». Суть заключается в том, что развитие имеет совершенно иной вектор: от разнородного к однородному.

Лаланд, избегая теологических формулировок, заключает: Вселенная, развивающаяся под влиянием естественных закономерностей к однородному

состоянию, изначально должна была находиться в состоянии дифференциации, что невозможно без допущения сверхъестественных причин.

В живой природе диссолюция проявляется в том, что организмы, заканчивая свое существование, распадаются на простые элементы, более однородные, чем сложные формы отдельных организмов, их родов, видов и т.д. В социальном мире диссолюция проявляется как на уровне внешнего – в нивелирующих тенденциях, например, моды, стремящейся к унификации, так и в виде феномена «контр-эволюции». Лаланд выступал против распространения биологических законов на факты социальной жизни. Нравственные нормы – это та сила, которая противостоит низменной агрессии и биоэгоизму.

Грандиозное учение о разуме и эволюции создал знаменитый француз – Анри Бергсон (1859-1941), который рассматривал предыдущие взгляды на эволюцию как односторонние. Для его эволюционизма характерны универсализм и вселенская масштабность. Развитие – это процесс возникновения качественно нового. Материя сопротивляется, препятствует развитию. Силой, движущей эволюцию, объявляется «сверхсознание» – сосредоточие самой жизненности, чистого творчества, проявляющегося в неорганизованной материи как жизненный порыв.

Наряду с сознанием, жизнь сама по себе выступает как активный субъект эволюции, постоянно перерастающий самоё себя. «Материя в состоянии лишь переживать перманентные явления распада и деградации, «творческая эволюция» же – многовекторный, многомерный процесс, на бесчисленных развилках и ответвлениях которого наблюдаем особый путь эволюции живого», – подчеркивают современные исследователи творчества Бергсона [1]. Являясь только одним из видов жизни, может ли мысль охватить такое целое, как жизнь? Ни одна из категорий мысли не в силах охватить живой предмет. Когда научное познание желает представить жизнь, охватить ее категориально, оно становится с неизбежностью относительным, и, по образному выражению философа, пытается показать самого фотографа, делавшего снимок.

Жизнь, организм – это единый порыв, волна, проходящая через материю. это многообразие возможностей. Интуиция выступает как сущность человеческого духа и, в известном смысле как сама жизнь.

Иную версию эволюционизма – «неогуманистичекий» или христианский эволюционизм – развивал Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955). Эволюция не является прямолинейным процессом, поэтапным усложнением объективного мира. Она нуждается в творческом акте. Тейяр обозначает этапы развития планетарного бытия:

- 1) «преджизнь» (литосфера-геосфера);
- 2) «жизнь» (биосфера);
- 3) феномен человека («ноосфера»).

Ноосфера как этап планетарного разума имеет своей целью точку омега, Бога. «Конец света – внутренний возврат к себе целиком всей ноосферы, достигшей одновременно крайней степени своей сложности и своей сосредоточенности» [4].

Тейяр отмечает главные чувства социума XX в.:

- «беспокойство», «тревогу», вызванную гигантизмом пространства-времени;

- галактики и метагалактики, миллиарды людей в потоке тысячелетий, среди которых наше «Я» – затерянная единица;

- «недуг бесчисленности и необъятности», открытый наукой, охватил человечество.

Ученый был вдохновлен идеей подлинно человеческой науки, которая может выполнить величайшую задачу – привести человечество к уникальному синтезу бытия – Сверхжизни.

Как философствующий биолог выступает один из авторов синтетической теории эволюции и новой концепции вида – Эрнст Майр (1904-2005), который, как и предыдущие мыслители, отвергал редуccionизм. Он говорил о сложном характере наследования духовных и этических качества у человека [2]. По его мнению, эволюция затрагивает весь организм, а не отдельные гены.

Интересный анализ концепции Э. Майра предложил С. Доннелли в работе «Ганс Йонас и Эрнст Майр: об органической жизни и человеческой ответственности» [5]. «Майр очарован разнообразием жизни на уровне индивидуума, популяции, вида, экосистемы и в биорегиональном аспекте: в прошлом, настоящем и будущем жизни. В рамках биологического рассмотрения, философской интерпретации и моральной рефлексии он направляет взгляд на специфические, неповторимые, индивидуальные организмы, которые всегда переплетены со взаимодействующими популяциями и крупными сообществами жизни» [5, с.46]. Майр держит в страхе эссенциалистов, «незаконных детей Платона», верящих в вечные, неизменные формы действительности. Он отвергает телеологию, оставляя открытой возможность естественно ограниченной свободной воли и ответственности органических индивидуумов, особенно людей в их исторических общностях.

Эволюционная теория Майра не решает всех загадок, утверждает автор. Как совместить материальную действительность, человеческую свободу и ответственность – это дело философов, готовых к «спекулятивным полетам мысли», от которых философствующий натуралист Майр отказывается. Может ли ДНК как форма материальной экзистенции, часть естественного мира, «избежать» философской интерпретации (для обоснования фактической, но ограниченной человеческой свободы и ответственности) – открытый вопрос. С кризисом космической телеологии, классического детерминизма и эссенциализма, заменяющихся на популяционно ориентированное, эволюционное и экологическое мышление, открывается новая возможность приблизиться к вопросу человеческой свободы и ответственности, релевантному нашему обязательству по отношению к человеку и природе.

Ганс Йонас (1903-1993) в своих главных работах «Организм и свобода» [7] и «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» [6] также пытается уйти от редуccionизма и дуализма, но, в отличие от Майра, сосредотачивается не на эволюции жизни, а на бытии индивидуального организма, содержащего потенцию свободы и моральности.

Возникает много вопросов об эссенциализме Йонаса и натурализме Майра. Интересно рассматривать метаболическое существование и «нуждающуюся свободу» (Йонас) и «геномическое существование» (Майр) как совместно встречающееся и даже то же самое, особенно в случае животного организма. «Как бы то ни было... мы находимся в одной и той же лодке, когда речь идет о том, чтобы адекватно понимать феномен возникновения жизни, систематическое мышление и генетическое участие в повседневном мире на его высотах и глубинах. Мы все еще далеко не компетентны, рассматривая за темным стеклом загадку и тайну нас самих» [5, 61].

Литература

1. Грицанов А.А., Овчаренко В.И. Бергсон // *Новейший философский словарь*. Минск, 1998. С. 68.
2. Колчинский Э.И. Эрнст Майер – архитектор, пропагандист и адвокат синтетической теории эволюции // *Создатели современного эволюционного синтеза*. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 440-441.
3. Кузнецов В.Н. Французская буржуазная философия XX века. М.: Мысль, 1970. С. 31.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. С. 225.
5. Donnelly S. Hans Jonas und Ernst Mayr // *Mensch. Gott. Welt*. Freiburg, Berlin, Wien: Rombach, 2008. S. 41-71.
6. Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation*. F. a. M.: Insel, 1979. 432 s.
7. Jonas H. *Organismus und Freiheit. Ansätze zu einer philosophischen Biologie*. Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1973. 342 s.

Literature

1. Gritsanov A., Ovcharenko V. Bergson // *The latest philosophical dictionary*. Minsk, 1998. P. 68.
2. Kolchinsky E. Ernst Mayer – architect, propagandist and advocate of the synthetic theory of evolution // *Creators of modern evolutionary synthesis*. St. Petersburg, 2012. pp. 440-441.
3. Kuznetsov V. *French bourgeois philosophy of the twentieth century*. Moscow, 1970. p. 31.
4. Teilhard de Chardin P. *The phenomenon of man*. Moscow, 1987. p. 225.
5. Donnelly S. Hans Jonas and Ernst Mayr // *People. God. World*. Freiburg, Berlin, Vienna, 2008. pp. 41-71.
6. Jonas H. *The principle of responsibility. Attempting an ethic for technological civilization*. Frankfurt am Main, 1979. 432 p.
7. Jonas H. *Organism and Freedom. Approaches to a philosophical biology*. Göttingen, 1973. 342 p.